

С О В Е Т Б Е З О П А С Н О С Т И

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1435-e

ЗАСЕДАНИЕ

6 АВГУСТА 1968 ГОДА

НЬЮ-ЙОРК

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1435)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
a) письмо постоянного представителя Иордании от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8616);	
b) письмо постоянного представителя Израиля от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8617);	
c) письмо постоянного представителя Иордании от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8721);	
d) письмо постоянного представителя Израиля от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8724)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 6 августа 1968 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Жуан Аугусто де АРАУЖО КАСТРО
(Бразилия).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1435)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
 - a) письмо постоянного представителя Иордании от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8616);
 - b) письмо постоянного представителя Израиля от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8617);
 - c) письмо постоянного представителя Иордании от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8721);
 - d) письмо постоянного представителя Израиля от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8724).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

- a) письмо постоянного представителя Иордании от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8616);
- b) письмо постоянного представителя Израиля от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8617);
- c) письмо постоянного представителя Иордании от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8721);
- d) письмо постоянного представителя Израиля от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8724)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым вчера Советом (1434-е заседание), я предлагаю теперь, с согласия Совета, пригласить представителей Иордании, Израиля, Объединенной Арабской Республики и Ирака занять места за столом заседаний Совета, чтобы принять участие в прениях по обсуждаемому пункту повестки дня без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. эль-Фарра (Иордания), г-н И. Текоа (Израиль), г-н А. Хилми (Объединенная Арабская Республика) и г-н А. Пачачи (Ирак) занимают места за столом заседаний Совета Безопасности.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым выступающим в моем списке значится представитель Объединенной Арабской Республики, которому я и предоставляю сейчас слово.

3. Г-н ХИЛМИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать вас в качестве как постоянного представителя Бразилии, так и Председателя Совета Безопасности на этот месяц.

4. Я хотел бы также от имени делегации Объединенной Арабской Республики приветствовать нового постоянного представителя Соединенных Штатов посла Джорджа Болла, участие которого в прениях, как мы убеждены, будет конструктивным и беспристрастным.

5. Что касается нашего уважаемого друга, заместителя Генерального секретаря г-на Кутакова, которого я считаю своим личным другом и который на протяжении многих лет был моим соседом в Специальном политическом комитете, то я передаю ему от имени моей делегации самый горячий привет.

6. Вчера мы вновь были вынуждены выслушать разглагольствования г-на Текоа, против которых, как мы полагаем, Совет приобрел иммунитет. В

них, как обычно, было много затасканных аргументов, фальсификации фактов, искажений истории, не говоря уже о туманных упоминаниях о мире на земле, причем все это говорилось высокомерным тоном, не соответствующим спокойной обстановке Совета и не совместимым с декорумом, присущим международному сообществу. Я не собираюсь испытывать терпение Совета подробными опровержениями всех фальшивых измышлений представителя Израиля; тем не менее я твердо намерен правильно изложить факты, касающиеся тех мест в его выступлении, где искажения были слишком вопиющими, а фальсификация слишком явной.

7. Представитель Израиля очень любит упоминать, и он это неизменно делает, так называемую арабскую агрессию. Здесь я спешу заявить, что если агрессия и имеет место, то упоминания о ней автоматически следует относить к Израилю, к израильской агрессии и к его агрессивным планам.

8. Разве это была не агрессия, когда переселившийся народ, который иммигрировал в страну мира, чтобы спастись от нацистской тирании и господства террора, сам стал устанавливать режим террора, едва вступив в Палестину, с целью вытеснить коренное население и, таким образом, занять его место?

9. Разве это была не агрессия, когда не удовлетворившись тем, что справедливо или ошибочно, закрепило за ним международное сообщество, Израиль продолжал расширять свою территорию, вытесняя исконных обитателей Палестины?

10. Разве это была не агрессия, когда он вторгся в мою страну и в другие арабские страны в 1967 году, оккупировав значительную часть их территорий, площадь которых втрое больше территории самого Израиля?

11. Разве это не агрессия, когда, несмотря на единодушную поддержку этим самым органом принципа недопустимости приобретения территории силой, Израиль, абсолютно не считаясь с принципами Устава и коллективной волей Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, и поныне удерживает территории, оккупированные им в результате его военной авантюры в июне 1967 года?

12. Я заявляю, что г-н Текоа не имеет права говорить об агрессии, если он не хочет распространяться о тех аспектах израильской агрессии, от упоминания которых я намеренно воздержался.

13. Я уверен, что члены Совета заметили, как представитель Израиля старательно подчеркивает важное значение прекращения огня и его соблюдения. Мне незачем разъяснять Совету характер прекращения огня как временной меры; незачем мне также напоминать об обстоятельствах, при которых была принята резолюция 235 (1967) Совета Безопасности. Мне достаточно сослаться в этой связи на сделанное тогдашним представителем Соединенных Штатов заявление о том, что прекращение огня следует рассматривать как «первый шаг» к установлению мира в этом районе. Я, со своей стороны, никогда не стал бы оспаривать его заявление, но спешу добавить, что сделан уже и второй шаг. Его сделал Совет Безопасности, приняв 22 ноября 1967 года резолюцию 242 (1967), в которой содержатся основные элементы, необходимые для

мира на Ближнем Востоке. Однако я замечаю — я должен добавить без всякого удивления, — что с момента принятия этой резолюции она не нашла никакого отражения в различных выступлениях г-на Текоа в Совете Безопасности; не получили мы сведений и о том, что правительство Израиля согласилось выполнить эту резолюцию, как это сделали арабские страны. Следует ли нам сделать из этого вывод, что Израиль решил игнорировать и эту резолюцию, как и многие резолюции, принятые до и после нее? Я еще раз заявляю Совету, что это был бы слишком упрощенный подход к столь серьезному вопросу. Это не просто еще одна резолюция; это резолюция, касающаяся основополагающих принципов нашей Организации. Поэтому Совет не может позволить себе не реагировать на посягательства на эти принципы, а должен отреагировать на них резко и решительно.

14. Израильские лидеры неоднократно публично заявляли, что они не откажутся от завоеванных ими территорий и что некоторые из их решений не могут быть отменены. Я легко могу поверить, что их намерения таковы; но у меня возникает в связи с этим вопрос: «Будет ли Совет Безопасности мириться с таким положением?»

15. Представитель Израиля сообщил нам, что израильские власти не остановятся ни перед чем, чтобы обеспечить право израильтян на безопасное существование, и что они готовы использовать любые средства для достижения этой цели. Но что же будет с несчастным народом Палестины? Должны ли они отказываться от своих прав, чтобы другие смогли навязать им свои? Кто гарантирует их неотъемлемые человеческие права? На протяжении ряда лет Организация Объединенных Наций выполняла эту задачу, принимая резолюцию за резолюцией, чтобы сохранить за ними хотя бы минимум этих прав. Но, в конечном счете, именно им выпал самый худший удел. Они остались без крова и средств к существованию, их ожидает мрачное и печальное будущее. Если израильский представитель самовольно и бесцеремонно присвоил себе право говорить от имени еврейских общин, мирно и достойно проживающих в других странах, то он не может отказывать нам в законном праве добиваться компенсации за несправедливость, которая выпала на долю наших братьев, палестинских арабов, ибо именно в результате действий израильтян свыше миллиона арабских беженцев живут в страданиях и нужде.

16. Я был вынужден сделать эти замечания, чтобы уточнить факты, но я не допущу, чтобы меня заставили уклониться от вопроса, находящегося на рассмотрении Совета, хотя, возможно, на это и рассчитывал представитель Израиля, делая неуместные и не относящиеся к делу высказывания.

17. Факты эти просты и очевидны: вооруженные силы и авиация Израиля проникли в глубь территории Иордании на расстояние 15 миль от Аммана. Сделано это было, как нагло заявил израильский представитель, под предлогом осуществления карательной экспедиции против так называемых террористических баз в этом районе, что привело к кровавой расправе над значительным числом гражданского населения, включая женщин и детей. Очевидность этих фактов лишила израильские власти возможности отрицать их, поэтому они стали

нагло хвастаться ими. Таким образом, вопрос заключается не в том, чтобы установить эти факты, а в том, чтобы определить характер таких действий.

18. Если одна страна осуществляет тщательно подготовленное военное нападение на другую, будь то в условиях прекращения огня или в других условиях, ясно, что это является актом агрессии, на который Совету Безопасности, согласно положениям Устава, следует обратить внимание. Неуважение, открытое нарушение и игнорирование резолюций, принятых Советом Безопасности во исполнение своей первостепенной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности, несомненно, создают серьезную угрозу для мира и безопасности, поддержание которых является долгом Совета Безопасности. С другой стороны, если население оккупированной территории поднимается, чтобы оказать сопротивление постоянному присутствию оккупанта и угнетателя, который затягивает состояние оккупации и угнетения, несмотря на все призывы и увещания со стороны международного сообщества, то такой народ можно называть только борцом за свободу. Ярлык «террористы» следует применять в отношении тех, кто не только отказывается подчиниться решениям, единодушно принятым этим органом, но и навязывает бесчеловечные условия жизни народу, который они продолжают подавлять силой оружия.

19. Неуклонные отказы Израиля проявить готовность подчиниться резолюциям Совета Безопасности и выполнить их, упорство, с которым он проводит милитаристскую политику в целях осуществления своих экспансионистских замыслов, бесчеловечная, расистская политика израильтян по отношению к населению оккупированных территорий, высокомерие, с которым Израиль относится к мнению мировой общественности, могут привести лишь к росту возмущения людей, живущих в условиях израильской оккупации, ибо именно они ощущают всю тяжесть и горечь, которые несет им израильское присутствие.

20. Очевидно, проблемы мира волнуют всех собравшихся за этим столом, потому что Совет Безопасности в ноябре прошлого года принял резолюцию [242 (1967)], определяющую его основные положения и условия. В этой резолюции говорится о необходимости справедливого и прочного мира в данном районе мира. Мы признали эту резолюцию, потому что верим в мир и в справедливость. Израиль же не заявил до настоящего момента о своем признании этой резолюции, хотя на словах он продолжает выступать в защиту мира. Должны ли мы предположить, что то, чего израильтяне хотят, это мир без справедливости и что именно поэтому они не желают открыто и безоговорочно заявить о признании этой резолюции? Позвольте заверить вас в том, что это невозможно, потому что мир без справедливости — это здание без фундамента: оно скоро рухнет.

21. Все еще возможен путь конструктивной аргументации, но не нам надлежит этим заниматься. Объективности ради, это должно относиться к тем, кто для доказательства своей правоты прибегает к массивным военным действиям, считая, что право сильнее является нормой права. В свете истории Израиля за последние двадцать лет — исто-

рии запугивания, агрессии и разрушений — мы сомневаемся в правомерности того, что представитель Израиля говорит нам здесь о конструктивном подходе в то время, как его страна подверглась справедливым осуждениям со стороны Совета Безопасности за все причиненные Израилем разрушения.

22. Уже не в первый раз Израиль совершает жестокие преступления против палестинского народа, и уже не в первый раз арабская страна обращается с жалобой к органу, несущему главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Однако следует признать, что бездействие Совета Безопасности нанесло большой вред правому делу. Нежелание Совета выполнять свои обязанности, определенные Уставом, и поддерживать высокие принципы Устава путем подавления агрессора и восстановления справедливого мира убедило агрессора в возможности безнаказанно проводить свою политику. Однако в Уставе есть целая глава — глава VII, которую надлежит применять в случае совершения открытой агрессии и грубого нарушения основ Устава. 24 марта 1968 года была единогласно принята резолюция 248 (1968). В этой резолюции члены Совета заявили, что

«... акты военных репрессалий и другие серьезные нарушения прекращения огня не могут быть терпимы и что Совет Безопасности будет вынужден рассмотреть дальнейшие и более эффективные меры, как это предусматривается в Уставе, для того чтобы обеспечить предотвращение повторения подобных актов».

С тех пор Израиль уже дважды прибегал к политике ответных ударов и массовых репрессалий, и мне едва ли стоит напоминать Совету о тех серьезных последствиях, к которым может привести его длительное бездействие. Что сейчас требуется — это не еще одно осуждение со стороны Совета Безопасности. Израиль уже неоднократно подвергался осуждениям, которые полностью игнорировались его властями. Уже давно пора рассмотреть вопрос о принятии «дальнейших и более эффективных мер, — как это предусматривается в Уставе, — для того чтобы предотвратить повторение подобных актов».

23. Г-н ШАЙЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, вчера вы совершенно верно выразили чувства членов Совета по отношению к постоянному представителю Алжира г-ну Буаттуре, которого мы были рады видеть на посту Председателя Совета в июле. Вы также верно передали наши чувства по отношению к г-ну Джорджу Боллу, новому постоянному представителю Соединенных Штатов Америки, который уже хорошо известен в международных кругах и которого мы хотели бы приветствовать в нашей среде, а также по отношению к новому Заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности г-ну Кутакову, с которым моя делегация уже на протяжении многих лет поддерживает теплые отношения.

24. Я считаю неуместным что-либо добавлять к заявлению, которое вы, г-н Председатель, сделали вчера от имени членов Совета. Позвольте мне сказать вам, что делегация Франции рада привет-

ствовать вас в Организации Объединенных Наций в качестве постоянного представителя Бразилии и видеть вас, сразу же по прибытии, руководителем нашей работы. Хотя вы и можете показаться новичком, но, в действительности, в Организации Объединенных Наций вы снискали высокое уважение за компетентность, дружелюбие и учтивость. Мы вам полностью доверяем, и вы можете быть уверены, что мы желаем всячески помочь вам в вашей работе.

25. Я бы, конечно, предпочел приветствовать вас в более благоприятной обстановке, чем та, которая привела к созыву этого заседания Совета. Район Ближнего Востока снова стал аренной кровавых происшествий и снова следствием этих серьезных событий явился срочный созыв Совета Безопасности.

26. Правительство Франции было глубоко обеспокоено и взволновано, когда 4 августа оно узнало о бомбардировке города Эс-Сальт военновоздушными силами Израиля, которая принесла новые испытания многострадальному населению этого района. Представитель Иордании сообщил нам, что в результате этой военной операции, признанной правительством Израиля, за три часа было убито 34 и ранено 82 человека и был нанесен значительный материальный ущерб. Правительство Франции выражает сожаление по поводу нанесенного ущерба и прежде всего по поводу человеческих жертв. Кроме того, оно глубоко встревожено тем, что, несмотря на призывы и решения Совета Безопасности, постоянно происходят серьезные инциденты такого рода.

27. 24 марта 1968 года Совет Безопасности единодушно осудил предпринятые Израилем 21 марта военные действия против города Карамех, которые являются грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций и резолюций о прекращении огня; он осудил все случаи применения насилия и заявил, что такие военные репрессалии не могут быть терпимы. И все же менее чем через пять дней после принятия этой резолюции произошли новые инциденты, в результате которых в этом районе мира вновь пролилась кровь и вновь было созвано заседание Совета.

28. 4 июня 1968 года было совершено нападение на Ирбид и соседние деревни, во время которого 59 человек были убиты и 121 ранен. Ровно через два месяца подвергся бомбардировке Эс-Сальт, и сейчас Совет собрался, чтобы рассмотреть этот инцидент.

29. Выслушав заявления обеих сторон по этому вопросу, делегация Франции считает, что такие операции не могут быть никоим образом оправданы в качестве законной обороны, ибо, в действительности, они являются репрессалиями. Как уже подчеркивал на этом форуме представитель Франции, мы никогда не считали приемлемой концепцию военных репрессалий. Она осуждена нашей Организацией и ее Уставом.

30. Кроме того, если все еще имеется необходимость в доказательствах, то перечень инцидентов, которые произошли в этом районе мира за несколько последних месяцев, сам по себе является доказательством тщетности таких действий. Какими бы

событиями ни вызывались репрессалии, они неизбежно повлекут за собой трагическую цепь ответных действий и репрессий, которые могут только породить ненависть и возмущение и привести к возобновлению военных действий.

31. Мы должны решительно ступить на новый путь, на путь, который приведет нас к мирному урегулированию, на путь, указанный резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Правительство Франции считает, что этот текст, за который оно голосовало, должен явиться основой урегулирования на Ближнем Востоке и что все изложенные в нем принципы должны быть эффективно претворены в жизнь. Поэтому оно внимательно следит за похвальными усилиями посла Ярринга по выполнению своей миссии. В то время как специальный представитель стремится достичь этого, военные операции, подобные бомбардировке города Эс-Сальт, могут только усложнить его задачу и поставить под угрозу возможность достижения справедливого и прочного мира, которого все мы ждем. Поэтому Совет должен осудить такие действия. Более того, он должен приложить усилия к предотвращению их повторения путем эффективного выполнения резолюции от 22 ноября 1967 года.

32. Г-н БОЛЬЁ (Канада) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я проявил бы невнимательность, если бы от имени делегации Канады не приветствовал вас в качестве постоянного представителя Бразилии и в качестве Председателя Совета Безопасности на август. Моя делегация полностью разделяет уверенность других представителей в том, что под вашим просвещенным руководством и благодаря вашему многолетнему опыту в области международных отношений, работа Совета будет весьма плодотворной. Я заверяю вас в полном сотрудничестве со стороны делегации Канады.

33. Новый представитель Соединенных Штатов Америки посол Джордж Болл пользуется такой известностью, что вряд ли стоит говорить о его качествах. Он привнесет в работу нашего Совета богатый опыт в области международных отношений и государственного руководства. Мы знаем, что этот опыт будет весьма полезен в выполнении трудной задачи, лежащей на нем как на постоянном представителе его страны в Совете Безопасности.

34. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и поздравить моего соседа справа, г-на Кутакова, по случаю его недавнего назначения на пост Заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности. Его длительное участие в работе нашей Организации является гарантией его компетентности, и мы желаем ему всяческого успеха в выполнении его задачи.

35. Делегация Канады глубоко осознает происходящую человеческую трагедию, и она внимательно выслушала заявления, сделанные в Совете Безопасности уважаемыми представителями Иордании и Израиля. Никто не может отрицать серьезного характера их жалоб или данного инцидента, который является главной причиной наших заседаний.

36. К перечню инцидентов и актов репрессалий, имевших место в этом районе, прибавился еще один

инцидент с применением насилия. Делегация Канады искренне сожалеет о военных действиях, принятых 4 августа в Иордании, и о человеческих жертвах, вызванных этими действиями.

37. Делегация Канады призывает все заинтересованные стороны тщательно соблюдать прекращение огня, не занимать никаких позиций и не прибегать ни к каким действиям, способным подорвать и без того непрочный мир, который каким-то образом удастся поддерживать изо дня в день на Ближнем Востоке. Совершенно очевидно, что такие акты насилия никоим образом не могут создать атмосферы, в которой представитель Генерального секретаря посол Ярринг смог бы выполнить возложенную на него жизненно важную задачу. Как уже известно членам Совета, посол Ярринг недавно информировал Генерального секретаря о своем намерении и далее прилагать свои усилия по достижению соглашения между заинтересованными сторонами. Я уверен, что все представители разделяют убежденность в том, что в данных условиях единственная надежда на окончательное достижение мирного решения возлагается на посла Ярринга и его миссию. В данной обстановке решение Совета может оказать серьезное влияние на выполнение чрезвычайно важной задачи, стоящей перед представителем Генерального секретаря.

38. По мнению канадской делегации, этими соображениями должны руководствоваться члены Совета, полностью сознающие свои обязанности, в поисках наиболее уместного курса действий, которого должен придерживаться Совет Безопасности после завершения прений.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Израиля, который просил дать ему возможность выступить.

40. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы кратко использовать свое право на ответ.

41. В течение двадцати лет Ближний Восток страдает от агрессивной войны, которую арабские государства ведут против Израиля. Агрессивный характер этой войны, развязывание которой явилось вызовом Организации Объединенных Наций, был всегда очевиден. В 1948 году она была осуждена в Совете Безопасности государствами-членами, в том числе Соединенными Штатами, Советским Союзом и другими. Эта война не окончена, так как арабские государства отказываются заключить мир с Израилем. Агрессивный характер войны не изменился да и не мог измениться просто в силу истечения времени. На протяжении 19 лет Ближний Восток жил в условиях прекращения военных действий, в течение года он живет в условиях прекращения огня. Однако, как во время перемирия, так и в настоящее время, в условиях прекращения огня, бросается в глаза один бесспорный фактор: арабские государства не отказались от войны. Они продолжают вести войну всеми имеющимися у них средствами: политическими и экономическими, военно-морской блокадой, артиллерийским обстрелом пограничных деревень и прежде всего террором и диверсионными налетами.

42. Странно видеть попытки представителей арабских стран и их сторонников представить и

даже оправдать вооруженные нападения на израильские деревни с иорданских военных позиций и террористические операции против Израиля как результат военных действий июня 1967 года. Ничто не может быть так далеко от истины. Такие же методы применялись арабскими государствами задолго до 1967 года. Такие же аргументы в оправдание этих методов выдвигаются в Совете представителями арабских государств в течение многих лет. Заявления о том, что иорданская артиллерия обстреливает израильские деревни и что вооруженные налеты с территории Иордании против Израиля и израильских граждан проводятся только в качестве реакции на провал арабской агрессии 1967 года, совершенно беспочвенны. Эти враждебные акты так же стары, как и сам арабско-израильский конфликт.

43. Федаины — это не новая идея. «Эль-Фатах» — не новая организация. Так называемая арабская освободительная война — это не новый ярлык для арабского терроризма против женщин и детей. Израиль подвергался таким нападениям и в 40-е, и в 50-е, и в 60-е годы, как бы ни хотели арабские правительства заставить нас поверить в иное. Вновь и вновь эти акты агрессии объявлялись незаконными и требующими немедленного прекращения. Еще во время непрочного перемирия 1948 года Совет Безопасности призывал положить конец таким военным действиям, которые в настоящее время арабские государства пытаются представить всему миру как оправданные.

44. В резолюции 56 (1948) от 19 августа 1948 года содержится решение Совета Безопасности о том, что:

«а) каждая из сторон является ответственной за действия как регулярных, так и иррегулярных войск, находящихся под ее властью или на территории, находящейся под ее контролем».

б) каждая из сторон обязана использовать имеющиеся в ее распоряжении средства, чтобы предупредить нарушение перемирия отдельными лицами или группами лиц, находящимися под ее властью или на территории под ее контролем».

В последующие годы в резолюциях Совета Безопасности, в докладах Генерального секретаря и его покойного предшественника, в заявлениях государств — членом Совета содержались осуждения этих актов и призывы к их прекращению.

45. Террористические налеты — это старый способ ведения арабами войны против Израиля. Они в той же мере достойны презрения и осуждения, они так же опасны сейчас, как они были опасны в прошлом. Они остаются неотъемлемой частью общей военной политики арабов против Израиля.

46. В войне самооборона — это не пустые слова. Те, кто убивает, те, кто организует убийства, те, кто поддерживает и поощряет убийства и диверсии, прекрасно знают, что подвергшийся нападению может нанести ответный удар и что он не будет спрашивать у убийцы, как, где и когда сделать это. Все это очень просто, и никакие извращения права, природы или морали не могут изменить этого основного положения. Те, кто поддерживает террористические операции арабов, не говоря уже о вооруженных нападениях подразделений регуляр-

ной арабской армии, должны понимать, что они поддерживают продолжение войны арабов против Израиля. Эта война — международное преступление, и виновные в ее поддержке не могут ханжески предлагать, как реагировать или как не реагировать на нее.

47. Неудивительно, что делегация Объединенной Арабской Республики присоединяется к представителю Иордании и защищает продолжающуюся войну против Израиля. Египет, в конце концов, много лет назад был инициатором террористической войны. Сегодня всем хорошо известно, что Каир организует, обучает и вооружает террористические группы командос, которые действуют с территории Иордании. Он направил офицеров и солдат египетской регулярной армии в лагерь диверсантов в Иордании. Некоторые из убитых и захваченных в плен диверсантов были одеты в египетскую военную форму и имели при себе документы, удостоверяющие их принадлежность к египетской армии. «Нью-Йорк таймс» за 17 июня 1968 года следующим образом охарактеризовала ситуацию: «Сообщения, поступающие из арабских источников, указывают на то, что партизанские действия против Израиля активизируются с благословения Каира и Аммана».

48. Из всех арабских государств Египет также несет главную ответственность за обстановку, сложившуюся в настоящее время на Ближнем Востоке. События прошлого года все еще свежи в памяти всех нас. Сегодня Египет вновь направляет военные действия арабов. После того, как Каиру не удалось представить себя менее непримиримым в глазах мировой общественности, маска спала с его лица. Все сообщения о готовности к миру были опровергнуты представителями правительства Египта. Все предположения о том, что Египет, возможно, готов сделать шаг в сторону соглашения с Израилем, в настоящее время разбиты Каиром. Египет снова стал таким, каким он был год назад, и даже хуже: не признающий компромисса агрессор, жаждущий возобновления военных действий.

49. Давайте послушаем, что сказал не представитель Египта на этих прениях, а президент Насер 23 июля 1968 года:

«Основные пункты политики Объединенной Арабской Республики ясны и определены: никаких переговоров с Израилем, никакого мира с Израилем, — я повторяю — никакого мира с Израилем, никакого признания Израиля». Он продолжает: «Не существует никаких проектов мирного урегулирования и мне кажется, что их не будет и в будущем». Я повторяю: «Не существует никаких проектов мирного урегулирования и, мне кажется, что их не будет и в будущем».

«Мы добавляем, — говорит он, — что мира в этом районе нельзя достичь простой ликвидацией последствий агрессии 5 июня».

Те, кто следили за действиями Египта и слушали заявления Египта в течение последних двадцати лет, знают, что это означает. «Следующий пункт, — сказал он, — касается действий палестинских федаинов. Мы со всей ответственностью берем на себя обязательство оказывать всяческую помощь действиям федаинов».

50. Речь президента Насера является событием международного значения. Она дает до отвратительного четкое и завершенное представление о политике Египта. Эта необузданная, бескомпромиссная политика целиком направлена против дела мира. Политика Объединенной Арабской Республики является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций и основных принципов международного права. Насер отвергает твердое намерение международного сообщества содействовать достижению соглашения для установления справедливого и прочного мира. Это заявление, как и другие полученные нами сведения о политике Египта, сводит на нет всякие иллюзии о сдержанности Египта. Политика Насера направлена на развязывание новой войны на Ближнем Востоке с тем, чтобы полностью уничтожить Израиль. Он выступает против мира, против соглашения, против переговоров, против признания суверенности Израиля.

51. В настоящее время Египет полностью отказался от прежних заявлений о готовности к мирному урегулированию и о признании ноябрьской резолюции Совета Безопасности об установлении мира. Целью этих заявлений было ввести в заблуждение мировое общественное мнение. Насер больше не пытается делать даже и этого.

52. В свете вышесказанного не вызывает удивления то, что представители Египта выступают за продолжение войны против Израиля. Мы полностью отрицаем право их правительства подвергать сомнению правомерность действий израильской авиации против баз террористов. Правительство, применявшее авиацию для того, чтобы сбрасывать бомбы и отравляющие вещества на мирные деревни, не имеет права говорить об оборонительных воздушных действиях, направленных против военных объектов.

53. Я хотел бы зачитать выдержку из опубликованного всего лишь год назад доклада Международного Красного Креста от 18 мая 1967 года:

«Нижеподписавшиеся врачи — члены медицинской миссии Международного комитета Красного Креста в Йемене прибыли в Гахар (Северный Йемен) в Вади-Херране 15 мая 1967 года в ответ на просьбу о помощи со стороны местных жителей, которые заявили, что утром 10 мая 1967 года они подверглись налету авиации, — речь идет о египетской авиации, — применившей отравляющие вещества ...

1. Семьдесят пять человек умерли от отравляющих веществ вскоре после налета. Наблюдались следующие симптомы: одышка, кашель, розовая пена на губах, общая отечность, особенно лица...»

Нижеподписавшиеся врачи делают следующий логический вывод из обнаруженных ими фактов:

«В результате осмотра тела было установлено, что смерть наступила в результате отека легких. Полное совпадение данных, обнаруженных медицинской миссией МККК, указывает на то, что этот отек легких, по всей вероятности, был вызван действием ядовитого газа».

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Алжира просит слова по порядку ведения заседания.

55. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): Делегация Алжира не имеет обыкновения прерывать ход обсуждения в Совете. Но, как верно заметил вчера представитель Советского Союза г-н Малик, кое-кто хотел бы установить здесь практику привнесения в обсуждение не относящихся к делу элементов по каждому поводу.

56. В данном случае я вынужден напомнить о смелом решении представителя Соединенного Королевства лорда Карадона, который мудро заметил, что ораторы, приглашенные выступать в Совете Безопасности, должны предлагать максимум усилий для того, чтобы строго придерживаться рассматриваемого вопроса.

57. Г-н Председатель, для того чтобы предотвратить возникновение в Совете подобной практики, грозящей стать привычной формой работы, появление которой делегация Алжира не желала бы наблюдать, она со всем должным уважением настоятельно просит вас о том, чтобы вы предложили эраторам, желающим выступить в Совете, строго соблюдать правила процедуры, которые приняты и признаны всеми.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Что касается вопроса, поставленного представителем Алжира, я хочу подчеркнуть, что порой практика Совета Безопасности толковалась свободно, порой ограничивалась строгими рамками, но я полностью согласен с ним в том, что необходимо вести прения в рамках обсуждаемого вопроса. Поэтому я призываю представителя Израиля ограничиться в своих замечаниях обсуждаемым вопросом, тем более, что он, как я понимаю, попросил слова в порядке осуществления своего права на ответ. Я уверен, что представитель Израиля отнесется к моему призыву с должным вниманием. Теперь я прошу его продолжить его выступление.

59. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Позвольте мне повторить, что Израиль как член Организации Объединенных Наций — организации, основанной на принципе равенства всех государств-членов, будет оспаривать право любого государства, преследующего евреев или проводящего дискриминационную политику против них, выступать в Совете в защиту прав человека. Мы будем подвергать сомнению право любого государства, виновного в совершении актов агрессии, выражать здесь свое мнение, свои суждения по поводу обороны Израиля от агрессии. Мы и весь мир не смирились с тем, чтобы те, кто проводят преступную политику ликвидации государства — члена Организации Объединенных Наций и уничтожения его населения, рядились здесь в тогу защитников законности и справедливости.

60. Совет Безопасности стоит перед лицом очевидной ситуации: перед двадцатилетней войной арабов против Израиля, которая приняла в настоящее время при попустительстве, поддержке и поощрении правительства Иордании и ее вооруженных сил форму непрерывного обстрела через линию прекращения огня с иорданских военных позиций и, особенно, форму частых, ничем не спровоцирован-

ных артиллерийских обстрелов израильских деревень, а также нападений вооруженных террористов с территории Иордании.

61. У Совета Безопасности есть только один способ внести вклад в установление мира в этом районе: не сосредоточивать свое внимание на ответных оборонительных действиях Израиля, а раз и навсегда постановить, что арабская война должна быть прекращена. И действительно, необходимо такое решение Совета, которое было бы направлено на то, чтобы положить конец артиллерийскому обстрелу израильских деревень с иорданских позиций и террористическим нападениям, совершаемым на мою страну и мой народ с территории Иордании.

62. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего приветствовать вас как в качестве представителя Бразилии в Совете Безопасности, так и в качестве Председателя Совета на этот месяц. Нам всем хорошо известны ваши богатые знания и опыт работы в Организации Объединенных Наций и в области международных отношений. Мы приветствуем вас на посту руководителя наших заседаний и выражаем уверенность в том, что все мы извлечем большую пользу из вашей прозорливости.

63. Во-вторых, я хотел бы воздать должное послу Буаттуре, который руководил деятельностью Совета в июле. Хотя Совет Безопасности и не собирался в июле, посол Буаттура проводил с членами Совета консультации, которые, как мы знаем, имеют не меньшее значение для нашей работы, чем руководство официальными прениями.

64. Позвольте мне также с уважением приветствовать представителя Соединенных Штатов посла Джорджа Болла, крупного государственного деятеля, с которым, я уверен, мы будем плодотворно сотрудничать в решении задач, стоящих перед Советом.

65. Я с удовольствием выполняю еще одну обязанность и передаю наши приветствия Заместителю Генерального секретаря Кутакову. В силу своей деятельности и опыта он как нельзя лучше подходит для должности, на которую назначен, и мы заверяем его в нашем полном сотрудничестве.

66. В марте этого года Совет был поставлен перед лицом серьезной ситуации, вызванной крупными тщательно спланированными военными действиями, предпринятыми вооруженными силами Израиля против территории Иордании. После интенсивных консультаций и тщательного обсуждения всех аспектов проблемы Совет принял резолюцию 248 (1968), которая осудила эти военные действия, призвала Израиль отказаться от актов и действий, нарушающих резолюцию 237 (1967), которая требует от Израиля обеспечить безопасность и благополучие жителей оккупированных районов, и объявила такие акты военных репрессалий нетерпимыми. Совет также обязался рассмотреть эффективные шаги, предусмотренные Уставом, для того чтобы предупредить повторение таких актов.

67. Не прошла и неделя, как Израиль, полностью игнорируя резолюцию Совета, обрушил массированный артиллерийский и бомбовый удар по восточному берегу реки Иордан. На этот раз, на 1412-м заседании Председатель выразил единодушное бес-

покойство членов Совета по поводу ухудшающейся обстановки в этом районе и заявил, что Совет подвергнет ее тщательному изучению.

68. Через два месяца Израиль совершил еще одно крупное агрессивное действие против Ирбида, находящегося на территории Иордании. Трагическое убийство сенатора Кеннеди помешало Совету рассмотреть этот вопрос.

69. Сегодня мы стоим перед четвертым крупным актом агрессии, совершенным Израилем против Иордании за последние четыре месяца. Огромное горе, большие человеческие жертвы, вызванные этой последней акцией, настолько очевидны, что не требуют никаких описаний. Но этот инцидент не просто один среди множества подобных. Он несравненно серьезнее всех предыдущих. Он вызвал такое волнение в этом районе, что если Совет не возьмет его под свой контроль, то оно сведет на нет все непрочные шансы на восстановление мира, которые еще существуют. Вопрос заключается в следующем: что именно Совет может и должен предпринять перед лицом постоянных и кровопролитных военных действий Израиля, которые, в конечном результате, привели к возникновению этой нетерпимой обстановки?

70. В ходе обсуждения этого вопроса до меня выступили некоторые мои коллеги. В их заявлениях есть один общий момент. Все они осудили последние действия Израиля. Это — естественная человеческая реакция. Но для того, чтобы эта реакция имела значение, чтобы она повлияла на реальное улучшение обстановки, возродила надежду на установление мира в этом районе, она не должна оставаться простым выражением чувств. Она должна быть так сформулирована в решении Совета, чтобы оказать сдерживающее действие на Израиль.

71. Однако в нашем обсуждении наметились две тенденции, которые, по искреннему мнению делегации Пакистана не позволяют Совету проявить объективность и могут помешать нам добиться каких-либо результатов в работе. Мы со всем уважением призываем к отказу от этих тенденций.

72. Первой из этих тенденций является стремление преувеличивать значение того факта, что Совет стоит перед лицом обвинений и контробвинений со стороны участников инцидента и не имеет собственных данных об истине дела. Я хотел бы напомнить моим коллегам, что в данном случае путаница недопустима. Военные действия Израиля, которые вынудили нас собраться на это заседание, признаны самим Израилем. Не может быть лучшего доказательства того, что стояло за этими действиями, чем доказательство, представленное в заявлении самого представителя Израиля. Правда, Израиль представил обширный перечень актов в нарушение соглашения о прекращении огня, которые, как он уверяет, были совершены Иорданией. Но не только Совету, но и всей мировой прессе прекрасно известно, что, когда бы Израиль ни совершал акты агрессии, у него всегда под рукой перечень таких нарушений. Совет продемонстрирует редкостное отсутствие собственного мнения, если он позволит сбить себя с толку такой тактикой.

73. Вторая тенденция более гибка и более опасна на пути к установлению мира. Это — стремление отождествлять военные действия Израиля со всеми нарушениями соглашения о прекращении огня и, таким образом, становиться в позу поборников справедливости и беспристрастности, игнорируя истинное положение населения этого района. Отождествлять мелкие, спорадические и спонтанные акты сопротивления со стороны населения оккупированных Израилем территорий с тщательно продуманными крупными военными действиями вооруженных сил Израиля значит игнорировать поразительное несоответствие в их размерах и характере. Кроме того, это значит предоставить виновнику агрессии, незаконно оккупировавшему чужую территорию, права, одинаковые с правами жертвы этой агрессии. В данном случае, это фактически сводится по меньшей мере к поощрению актов военных репрессалий, совершенных Израилем. Право репрессалий — это не что иное, как возрождение закона джунглей. День, когда Совет обнаружит, что он согласен с этим замаскированным законом, будет черным днем.

74. В данном случае необходимо руководствоваться соображениями справедливости. Но вопрос не только в этике и положениях Устава. Даже с твердолобой политической точки зрения совершенно нереально думать о существовании порочного круга насилия и контрнасилия между Иорданией и Израилем, за которое обе стороны несут равную ответственность. С одной стороны, насильственные акты насилия, совершенные правительством, которое имеет в своем распоряжении мощный арсенал. С другой стороны, беззащитное правительство, которое взвалило на свои плечи бремя, приняв массы людей, жестоко изгнанных из своих домов. Реально ли ожидать, что Иордания будет вести войну против своего же народа, который в отчаянии сражается имеющимися у него жалкими средствами лишь за возвращение своего собственного дома? Кроме этой войны у Иордании нет иных средств для предотвращения так называемых нарушений соглашения о прекращении огня.

75. 24 марта 1968 года, когда мы принимали резолюцию 248 (1968), я заявил:

«Правительство Иордании заявило, что несмотря на все свои усилия, оно не может контрролировать действия движений сопротивления. Мы не можем позволить толковать пункт 3 постановляющей части таким образом, чтобы это позволило Израилю, в случае возникновения инцидентов в будущем, заявлять о свободе совершать военные нападения на Иорданию или кого-либо из своих соседей. Печально известно, что, как это подтверждается историей двух мировых войн этого столетия и историей колониальных войн, легко инсценировать инциденты, а затем использовать их как повод для развязывания агрессивных войн. Мы не можем участвовать в принуждении Иордании принять несправедливые условия, которые она не в состоянии выполнить, и в случае невыполнения поставить ее под смертельную опасность крупного военного нападения.

Пакистан должен поэтому отвергнуть любое подобное толкование, ибо оно не только подрывает сами основы международных отношений и деятельности Организации Объединенных Наций,

но и вынудит малые и слабые государства жить в страхе перед их более сильными соседями» (1407-е заседание, пункты 62 и 63).

Я повторил это заявление, потому что оно имеет самое непосредственное отношение к данной ситуации.

76. В заключение я должен сказать, что моя делегация приветствовала многочисленные ссылки на миссию Ярринга, которые были сделаны во время этих прений. Все представители, за исключением одного, выразили беспокойство тем, что последние события могут отрицательно повлиять на усилия посла Ярринга. Мы обращаем внимание на это исключение и считаем, что оно весьма знаменательно. Но, оставив его пока в стороне, моя делегация выражает уверенность в том, что ситуация на Ближнем Востоке не созреет даже для временного разрешения до тех пор, пока не будет установлена определенная сбалансированность. Такой сбалансированности нельзя будет достичь до тех пор, пока не будут эффективно пресечены действия Израиля, несущие арабам смерть и разрушения и нарушающие равновесие. Мы считаем, что именно эта мысль должна занимать наши умы.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Объединенной Арабской Республики просит слова в осуществление своего права на ответ.

78. Г-н ХИЛМИ (Объединенная Арабская Республика) (говорит по-английски): Тактика г-на Текоа явно направлена на то, чтобы увести нас от рассматриваемого вопроса. Но поскольку он сделал много высказываний о моей стране, в которых допущено грубейшее извращение фактов, я считаю себя вынужденным воспользоваться своим правом на ответ.

79. Заявления г-на Текоа стали похожи на заигранную пластинку. Услышав первую фразу, знаешь, что следует за ней. Эту пластинку проигрывали столько раз, что совсем заиграли ее. На ней появились трещины, и эти трещины повторяют одну и ту же фразу много раз, даже в одном и том же заявлении. Сейчас модно записывать заявления израильских представителей на пластинки; я видел несколько таких пластинок, выставленных на продажу на Пятой авеню; по-моему, пластинка стоит три доллара.

80. Если г-н Текоа может предложить нам другую пластинку, в которой говорилось бы, что он признает право палестинцев жить в мире, я куплю эту пластинку.

81. Если он скажет, что Израиль навсегда останется меньшинством, оставаясь с нами в нашей части мира, и что даже в пределах своей страны они останутся меньшинством и что меньшинство нуждается в защите большинства, и они попросят о такой защите, я куплю эту пластинку.

82. Если он заявит, что правительство готово признать и претворить в жизнь резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, я куплю эту пластинку. Он изобразил нас перед вами как агрессоров. Он упомянул 1948 год, сказав, что мы вели войну против Израиля; итак, арабы-агрессоры. Но я хотел бы знать одно: где был Израиль до мая

1948 года? Тогда не существовало Израиля. Но после того, как террористические банды «Иргун цвай леуми», «Хагана», «Штерн» приступили к уничтожению гражданского населения Палестины, коренных жителей, и изгнали их, как он может приходить сюда и говорить, что эти люди агрессоры, а израильтяне — жертвы?

83. Он что-то упомянул о ядовитом газе в Йемене, что не имело никакого отношения к делу; это не является предметом обсуждения здесь. Мы отвергли это раньше, и я не собираюсь снова говорить сейчас об этом. Но я бы хотел дать ему дозу его собственного лекарства.

84. В 1948 году в Газе около основного колодца, который снабжает Газу водой, были задержаны два израильтянина, имевшие при себе ампулы. Туда из Каира вылетел Главный бактериолог и подверг эти ампулы анализу. В них были бактерии дизентерии и брюшного тифа, типа А и В. Эти два израильтянина были йеменскими евреями, как две капли воды похожими на своих кузенов, что и позволило им добраться до этого колодца.

85. Это война с применением бактериологических средств. Если кто-то живет в стеклянном доме, он не станет бросать камни в своих соседей. Итак, он считает, что в порядке вещей изгнать с родной земли несколько миллионов палестинцев и заставить их жить как беженцев на семь центов в день, а затем объявить их агрессорами.

86. Однажды в 5 часов дня в 1956 году подрядчик, расчищавший дорогу на перевале Милта, увидел над собой самолеты; от них отделились парашюты, и около шестидесяти двух его бедных рабочих были уничтожены израильскими парашютистами. Рабочие были вооружены кирками и лопатами. В то время мы готовились к защите от еще одного нападения двух крупных держав. Мы повернулись к Израилю спиной и получили удар в спину. В этом случае мы тоже были агрессорами.

87. Когда в 1956 году премьер-министр Израиля объявил об аннексии Синая и они пели в кнессете, мы тоже были агрессорами.

88. Теперь я возвращаюсь к 1967 году, когда мой президент дал честное слово представителям двух великих держав в том, что он не нападет на Израиль, что он отдал приказ вооруженным силам отойти назад и что он готов к мирному урегулированию положения. Он даже пошел дальше и послал своего заместителя сюда, в Соединенные Штаты, для проведения переговоров об условиях мира. Что же произошло тогда? Предшественник г-на Текоа, посол Рафаэль, прибыл в этот самый Совет и заявил: «Часом позже мы увидели сотни египетских самолетов, летящих для того, чтобы уничтожить Израиль, поэтому нам пришлось прибегнуть к войне, чтобы защитить себя».

89. Это было невероятное явление, так как летное время современного реактивного самолета между Израилем и Каиром около 12 минут; до Суэцкого канала — еще меньше. Г-н Рафаэль не объяснил этого явления; как случилось, что ни один египетский самолет не был уничтожен над территорией Израиля или даже по пути к Израилю. Они все были уничтожены на земле. Люди забыли это заявление. Он называет нас агрессорами.

90. Представитель Израиля говорил о речи президента Насера. У меня имеется стенографический отчет. Президент сказал:

«Мы признали резолюцию Совета Безопасности. Но Израиль не признал ее. В настоящее время нет никаких планов на мирное урегулирование и, вероятно, подобного плана не будет и в будущем. Поэтому наша позиция по отношению к политическому решению настоящего кризиса на Ближнем Востоке ясна. Мы не уступим ни пяди наших оккупированных земель».

Я не знаю, почему г-н Текоа возражает против этого.

91. Я не намерен продолжать эту тему, потому что хотел бы ограничиться обсуждением стоящего перед нами вопроса. Я оставляю за собой право на выступление, если возникнет необходимость воспользоваться правом на ответ.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Израиля в порядке осуществления своего права на ответ.

93. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я скажу только одно: я хотел бы предложить членам Совета тщательно изучить и взвесить поучительное разъяснение, которое мы только что услышали от представителя Объединенной Арабской Республики. Он сказал, что он ждет, и, как я понял его, ждет с нетерпением того времени, когда народ Израиля будет меньшинством в своей стране. Трудно представить себе более ясную ситуацию.

94. Я высоко ценю это уточнение, сделанное представителем Египта, который вновь объяснил Совету Безопасности, что цель Египта — отрицание суверенитета и свободы для народа Израиля и земли Израиля. Такова ситуация, стоящая перед нами, такова опасность, с которой Израиль вынужден бороться. Такова подлинная проблема конфликта на Ближнем Востоке.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Я хочу поблагодарить представителей Объединенной Арабской Республики, Франции, Канады и Пакистана за их добрые и теплые слова в мой адрес.

Заседание закрывается в 12 час. 20 мин.